

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНИИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Томъ II, № 5.

ТРУДЫ

9.136.2.17.[2-5]

ЮГОСЛАВЯНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

СТАТЬЯ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Small Jiang-
no

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лив., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Январь 1863 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТРУДЫ ЮГОСЛАВЯНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

СТАТЬЯ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti: такъ называется повременное изданіе новооткрытой въ Загребѣ Академіи. Первая книга его, только-что здѣсь полученная (въ 8 д.: 276 стр.), заключаетъ въ себѣ, кромѣ статей, читанныхъ въ засѣданіяхъ Академіи, разныя свѣдѣнія о самой Академіи,—свѣдѣнія любопытныя для насъ, такъ какъ къ этому новому учрежденію мы, конечно, не можемъ не относиться безъ особеннаго сочувствія.

Мысль объ основаніи Академіи въ Загребѣ была слѣдствіемъ умноженія научныхъ и литературныхъ силъ на Славянскомъ югѣ вообще и между прочимъ въ главномъ городѣ Хорватской земли, сдѣлавшемся въ последнее время средоточіемъ научной литературной дѣятельности юго-западнаго Славянства. Въ какомъ состояніи находятся тамъ научныя требованія, можно видѣть изъ Архива, издаваемаго г. Кукулевичемъ Сакцинскимъ и изъ Книжевника, до открытія Академіи издававшагося гг. Рачскимъ, Ягичемъ и Торбаромъ *). Ссылаюсь на эти повременныя изданія, въ нашемъ ученомъ кругу болѣе другихъ извѣстныя и знающими ихъ очень уважаемыя. И нельзя ихъ не уважать: едва ли какое научное повременное изданіе у западныхъ Славянъ можетъ

*) Arkiv za pověstnicu jugoslavensku. I—VIII. 1851—1865.—Književnik. Časopis za jezik i pověst Hrvatsko i Srbsku i prirodne Znanost. I—III. 1864—1866.

быть поставлено не только выше, но и рядомъ съ ними. И въ этихъ повременникахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ, и въ отдѣльныхъ книгахъ, выказалось нѣсколько даровитыхъ и дѣятельныхъ тружениковъ науки, которые съ честью могли бы занять мѣсто въ академическомъ обществѣ. Но для основанія ученаго общества въ родѣ Академіи нужны значительныя денежныя средства, а ихъ не оказывалось. Не оказывалось ихъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ пожертвовалъ значительную сумму епископъ Босенскій и Срѣмскій Иосифъ Стросмайеръ; въ слѣдъ затѣмъ можно было приступить къ собиранію пожертвованій. На областномъ сеймѣ мысль объ основаніи Академіи заявлена была 29 апрѣля 1861 г., и принята съ живымъ единодушіемъ. Оставалось составить уставъ и просить соизволенія правительства на его утвержденіе. Со стороны сейма все сдѣлано было довольно скоро: его ходатайство пошло въ Вѣну въ концѣ іюля 1861 г. Не такъ скоро пошло дѣло далѣе. Слишкомъ полтора года прошло, пока состоялось общее рѣшеніе правительства объ основаніи Академіи: оно утверждено 7 марта 1863 г. Затѣмъ прошло еще почти три года, пока присланъ былъ сейму передѣланный уставъ Академіи съ предложеніемъ принять его. Сеймъ немедленно принялъ уставъ въ этомъ новомъ видѣ, и тогда уже, 4-го марта 1866 года, онъ утвержденъ былъ императоромъ.

По этому уставу Югославянская Академія имѣетъ цѣлю самостоятельныя изслѣдованія по наукамъ и художествамъ, всестороннее ихъ развитіе и особенно попеченіе о «Югославянскомъ» языкѣ и письменности. Она раздѣляется на четыре Отдѣленія: 1) историко-филологическое, 2) философско-юридическое, 3) физико-математическое и 4) художественное. Академія дѣйствуетъ посредствомъ засѣданій, которыя, кромѣ одного ежегоднаго, торжественнаго, бываютъ общія и по отдѣленіямъ. Въ нихъ она назначаетъ, по своимъ средствамъ, наградныя задачи для рѣшенія путемъ соисканія и присуждаетъ награды; обсуждаетъ труды своихъ членовъ и постороннихъ писателей, ей сообщенные, и признанные достойными вознаграждаетъ и издаетъ; рассу-ж-

даетъ о вопросахъ, предлагаемыхъ ей властями и подаетъ требуемая по нимъ мнѣнія; назначаетъ помощь своимъ членамъ въ научныхъ и художественныхъ предпріятіяхъ, а равно и молодымъ людямъ посвящающимъ себя художеству, приобретаетъ художественныя произведенія и устраиваетъ ихъ выставки. Въ своемъ повременникѣ, кромѣ ученыхъ трудовъ, она издаетъ извѣстія о своихъ дѣйствіяхъ. Академія состоитъ изъ 32 действительныхъ обязательныхъ членовъ, которые всѣ должны быть изъ Австрійскихъ подданныхъ: каждый долженъ вступить въ одно изъ отдѣленій, не лишаясь впрочемъ права принимать участіе и въ дѣлахъ какого нибудь другаго отдѣленія. Академія, избирая ихъ на всю жизнь, изъ нихъ избираетъ себѣ, на каждые три года, предсѣдателя, подъ условіемъ подтвержденія его императоромъ, и двухъ секретарей, а по отдѣленіямъ избираются первоприсутствующіе. Она сама себѣ избираетъ, на всю жизнь, изъ сановниковъ Австрійской имперіи, покровителя, долженствующаго быть посредникомъ между Академіей и властями и слѣдить за общимъ ходомъ дѣйствій Академіи. Она избираетъ въ опредѣленномъ ею самую числѣ членовъ-корреспондентовъ и до 16-ти почетныхъ членовъ; тѣ и другіе могутъ быть и изъ иностранцевъ, но не иначе какъ съ одобренія придворной канцеляріи. Право голоса имѣютъ только действительные члены, и въ голосованіи по выборамъ дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ, а по вопросамъ, касающимся наукъ и художествъ, достаточно большинство относительное; во всякомъ случаѣ голосованье допускается только тогда, когда въ засѣданіи присутствуетъ неменѣе половины членовъ. Академія располагаетъ четырьмя пятими своего годоваго дохода, а остающаяся пятая доля дохода приобщается къ капиталу. Она можетъ стараться и увеличивать свои средства и имущества собираніемъ добровольныхъ приношеній, которыя могутъ быть дѣлаемы деньгами, книгами, художественными произведеніями и памятниками прошедшаго времени. Она можетъ, сообразно съ законами, вступать въ сношенія съ другими учеными и художественными обществами. Она сама, на основаніи устава, составляетъ

и измѣняетъ правила порядка дѣйствій своихъ, которыя впрочемъ должны быть одобрены придворною канцеляріей.

Правила эти составлены въ прошломъ году и одобрены придворной канцеляріей 17 января 1867 года. Кромѣ подробностей о собраніяхъ, выборахъ, обязанностяхъ дѣйствительныхъ членовъ и секретарей, присужденіяхъ наградъ, расходахъ и т. п., въ правилахъ помѣщены и болѣе важныя мѣры. Такъ, въ нихъ постановлено, что всѣ разговоры и чтенія въ Академіи происходятъ на языкѣ Хорватскомъ (Сербскомъ), кромѣ особенныхъ случаевъ, когда самою Академіею будетъ допущено исключеніе, и что на этомъ же языкѣ должны быть издаваемы и всѣ академическія произведенія, такъ что только въ видѣ исключенія можетъ быть употребленъ для этого языкъ Латинскій.

На основаніи правилъ Академія будетъ издавать: 1) повременникъ или академическія извѣстія, гдѣ имѣютъ мѣсто разсужденія, читанныя въ засѣданіяхъ, если они не болѣе 6-ти печатныхъ листовъ, памятники древности и искусства, извѣстія о засѣданіяхъ и о состояніи Академіи, некрологи членовъ, критики замѣчательныхъ туземныхъ и иноземныхъ книгъ; 2) произведенія, приготовленныя самою Академіею въ комиссіяхъ; 3) произведенія, удостоенныя Академіею награды; 4) произведенія, присылаемыя въ Академію для изданія, если она найдетъ ихъ того достойными.

Приготовительныя засѣданія были еще въ іюлѣ 1866 года; въ одномъ изъ нихъ установлены были правила дѣйствій, въ другомъ послѣдовало раздѣленіе членовъ по отдѣленіямъ, въ третьемъ избранъ покровителемъ епископъ І. Стросмайеръ. По утвержденіи правилъ начались засѣданія на основаніи оныхъ. Первое главное собраніе было 25 іюля; первое торжественное—28 іюля. Собранія по отдѣленіямъ начались съ 5 іюня засѣданіемъ историко-филологическаго отдѣленія.

Въ настоящемъ своемъ составѣ Академія считаетъ 22 дѣйствительныхъ членовъ, изъ которыхъ 8 принадлежатъ къ историко-филологическому отдѣленію, 8 къ философско-юридическому и 6 къ отдѣленію физико-математическому. Предсѣдателемъ из-

бранъ каноникъ докторъ Фр. Рачскій, секретаремъ Ю. Даничичъ. Кромѣ того въ почетные члены избрано 8-мъ лицъ: одинъ Сербъ одинъ Словенецъ Хорутанскій, два Чеха, одинъ Полякъ, два Русскихъ и одинъ Нѣмецъ (докторъ Шлейхеръ); въ члены-корреспонденты избраны 6 Сербовъ и Хорватовъ, 7 Чеховъ и Словаковъ, 1 Полякъ, 2 Русскихъ, 1 Нѣмецъ.

Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ помѣщены свѣдѣнія объ ученыхъ предпріятіяхъ, на которыя рѣшилась Академія. Это: 1) собраніе правовыхъ обычаевъ Хорватско-Сербскаго народа по программѣ, предложенной докторомъ Богишичемъ, который положилъ уже прекрасное начало этому дѣлу: имъ издана въ прошедшемъ году въ Книжевникѣ и отдѣльно книга подъ названіемъ: *Pravni običaji u Slovena; Privatno pravo*, 2) собраніе и изданіе древнихъ и старинныхъ памятниковъ законодательства Хорватско-Сербскаго; 3) составленіе и изданіе полнаго Словаря Хорватско-Сербскаго языка. Кромѣ того положено издать трудъ члена доктора Ягича, «Исторію письменности народа Хорватскаго-Сербскаго», и первая книга этого труда уже отпечатана, а доктору Ягичу дано пособіе для путешествія по Далмаціи съ цѣлю собранія дополнительныхъ запасовъ для его труда. Академія, вѣроятно, приметъ на себя и изданіе двухъ другихъ готовыхъ трудовъ: Флоры Хорватской доктора І. Шлосера и Л. Вукатиновича и Римскаго права доктора Шугая.

Капиталь Академіи простирался при открытіи Академіи до 200,720 гульденовъ. По собраніи всего, что имѣется въ виду, капиталъ долженъ возрасти до 280,000 гульденовъ слишкомъ. На издержки въ 1867 году Академія можетъ употребить до 7,856 гульденъ. Само собою разумѣется, что на эту сумму нельзя платить жалованья никому, кромѣ секретаря, ни издерживать денегъ ни на что кромѣ какъ на напечатаніе книгъ, на плату за труды, на небольшія пособія ученымъ и на необходимыя издержки по дѣлопроизводству.

Въ первой книгѣ трудовъ Югославянской Академіи помѣщены слѣдующія статьи:

1. Иос. Торбара, о перелетныхъ птицахъ въ Сербско-Хорватскихъ краяхъ съ обозначеніемъ времени и округа ихъ перелета.

2. Спир. Брусины, о моллюскахъ, находимыхъ въ предѣлахъ Сербско-Хорватскихъ краевъ, подробный перечень ихъ съ обозначеніемъ ихъ особенностей, о мѣстѣ, гдѣ ихъ находятъ, и съ библиографическимъ обзоромъ доселѣ изданныхъ трудовъ, касающихся этого предмета.

3. Юр. Даничича, о ѣ и ѣ въ исторіи Славянскихъ языковъ (см. ниже.)

4. Фр. Рачскаго, грамоты, относящіяся къ исторіи Сербовъ и Хорватовъ (всего 31: изъ нихъ одна Латинская XII вѣка, девять XIII, въ томъ числѣ одна Итальянская; семь XIV вѣка, въ томъ числѣ три Итальянскія; остальные XV вѣка, въ томъ числѣ три Итальянскія, одна Сербская). Прекрасное введеніе къ этимъ грамотамъ объясняетъ ихъ значеніе

5. Сим. Любича, о Римской надписи, найденной въ Далмаціи, съ упоминаніемъ о *finibus Varvarinorum*.

6. Юр. Даничича, записи при рукописяхъ, хранящихся въ народной библиотекѣ и въ библиотекѣ ученаго общества въ Бѣлградѣ (старшія изъ нихъ, и то немногія, XIV и XV в., остальные XVI—XVIII вв., впрочемъ инныя съ любопытными подробностями).

7. Петра Матковича, о Московской этнографической выставкѣ: обзоръніе состава выставки и (въ приложеніи) свѣдѣнія объ успѣхахъ географіи Россіи.

8.—11. Извѣстія о книгахъ (см. ниже).

Главное мѣсто въ числѣ статей, относящихся къ филологіи въ обширномъ смыслѣ слова, принадлежитъ статьѣ нашего члена корреспондента Юр. Даничича—о ѣ и ѣ въ исторіи Славянскихъ языковъ.

Извѣстно, что первая изъ этихъ буквъ (ѣ) есть мягкое т (тъ), выговариваемое во многихъ Сербскихъ краяхъ какъ очень мягкое ч, а вторая (ѣ) есть мягкое д (дъ), выговариваемое такъ же

какъ очень мягкое дж: вмѣсто перваго можетъ быть произносится тј, а вмѣсто втораго дј (ѣшити, = тјешити = тѣшити, — ѣело = дјело = дѣло). Въ словахъ чужезычныхъ ѣ произносится вмѣсто мягкаго к (ѣелија = келиа, ѣрило = Кириль), а ѣ не только вмѣсто мягкаго д (ѣаво = дыгаволь, ѣонисије = Дионисіе), но и вмѣсто г (ѣванѣелије = ѣвангелие, ѣорѣе = Георгие) Вмѣстѣ съ тѣмъ ѣ употребляется тамъ, гдѣ въ Старославянскомъ шт = щ, въ народномъ Русскомъ ч, въ Чешскомъ и Польскомъ ц (свѣѣа = свѣѣа = свѣѣа, = svíce = swieca), а ѣ тамъ, гдѣ въ Старославянскомъ жд, въ народномъ Русскомъ ж, въ Чешскомъ з, въ Польскомъ дз (меѣа = межда = межа = meze = miedza). Кромѣ этого ѣ употребляется вмѣсто Старославянскаго шт = щ = Русскаго ч = Польскаго и Чешскаго ц въ окончаніяхъ неопредѣленнаго наклоненія первообразныхъ глаголовъ, которыхъ коренное созвучіе оканчивается на г, к или х, и въ нѣкоторыхъ существительныхъ подобнаго образованія (жеѣи = жеѣи = жеѣчъ = žeci = žec, теѣи = теѣи = теѣчъ = tec = cieć, вриѣѣи = вриѣѣи — отъ вриѣѣжъ, — моѣи = моѣчъ = мочъ = moc, пеѣи = пеѣчь = печь = pec = pieć). На эти два случая употребленія ѣ вмѣсто Старослав. шт = щ и ѣ вмѣсто Старослав. жд г. Даничичъ обратилъ свое вниманіе, стараясь опредѣлить, какъ явилось это употребленіе. Первый изъ этихъ случаевъ, касающійся одинаково ѣ и ѣ, объясняетъ онъ такъ: въ Сербскомъ ѣ развилось изъ тј, а ѣ изъ дј; въ Старославянскомъ ј при т передѣлалось въ ш, а при д въ ж, и вышедши изъ за т въпередъ, образовало шт, а вышедши изъ за д образовало жд (свѣѣа = свѣѣѣа = свѣѣѣѣа = свѣѣѣѣѣа; меѣа = меѣѣа = меѣѣѣа = меѣѣѣѣа), въ Русскомъ ч = тш = Старосл. щ, представляетъ тоже ј, перешедшее въ ш, ј, а ж = Старосл. жд представляетъ тоже ј, измѣненное въ ж, но такъ, что при ш осталось коренное т, а при ж коренное д выпало изъ выговора (свѣѣѣа = свѣѣѣѣѣа = свѣѣѣѣѣѣа, меѣѣѣа = меѣѣѣѣѣа = меѣѣѣѣѣѣа). Для объясненія втораго случая г. Даничичъ напоминаетъ, что въ Романскихъ языкахъ к передъ т переходитъ въ т и потомъ изъ двухъ т одно или выпадаетъ или переходитъ въ і (Ит. atto = actus, fructo = fructus, Фр. contrat = contractus; Ит. mactar = mactare, Порт.

dito=dictus, Фр. conduit=conductus, Фр. fait=Порт. feito=factus, Ит. pleito=plectus, Порт. direito=directus). Такъ, думаетъ г. Даничиъ, и въ Славянскомъ гт, кт, хт прежде всего перешли въ два т, потомъ одно изъ нихъ, второе, замѣнилось гласнымъ и, перешедшимъ въ j,—и такимъ образомъ явилось тj, а это тj послѣ перешло въ ħ, въ шт=щ, въ ч, въ ц.—Если все это вѣрно, то очевидно, какъ думаетъ г. Даничиъ, въ Сербскомъ нарѣчii сохранилась всего чище и послѣдовательнѣе древняя система превращенія первообразныхъ звуковъ т, д, гт, кт, хт въ соотвѣтственные имъ мягкіе звуки.

Внимательность, которою управлялъ г. Даничиъ свое разслѣдованіе вопроса, въ отношеніи къ разнообразію Славянскихъ нарѣчii очень любопытнаго, заслуживаетъ полного уваженія; а естественное предпочтеніе роднаго нарѣчii всѣмъ другимъ легко могло его увлечь въ выводахъ немного далѣе должной границы. Ничего не рѣшая, а только желая бѣльшаго разъясненія вопроса столько же любопытнаго, какъ и труднаго, я позволю себѣ замѣтить, что въ нарѣчii Сербскомъ, какъ видно изъ указаннаго выше, во многихъ краяхъ ħ и ħ употребляютъ вмѣсто мягкихъ т и д, к и г, кт, гд, слѣдовательно скрываютъ за собою разные первообразные звуки,—и между прочимъ какъ тѣ мягкія т и д, которыя во многихъ Славянскихъ нарѣчiiхъ удерживаютъ свой коренной звукъ, такъ и тѣ, которыя ни въ одномъ издревле не удержали. Уже ли это признакъ первообразности смягченія звуковъ? Нарѣчiе Польское похоже въ этомъ на Сербское по способу смягченія; но, какъ мнѣ кажется, гораздо лучше сохранило особенности двухъ способовъ смягченія: обыкновенныя мягкія т и д выговариваются по-Польски мягко, только постоянно съ призвукомъ свистящимъ (тѣшити=cieszyć, дѣло=dzielo); тѣ же смягчаемыя т и д, которыя въ Старослав. переходятъ въ шт=щ и жд, и тѣ смягчаемыя гт, кт, которыя въ Старослав. переходятъ въ шт=щ, въ Польскомъ переходятъ въ с и dz *не*мягкія (свѣща=swieca, межда=miedza, мощь=moc, печь=piec, жещи=żec, тещи=ciec). Уже ли эта послѣдовательность отличенія двухъ

явленій для исторіи языка не важнѣе? Такъ же послѣдовательно и Старославянское нарѣчiе отличаетъ два разные случая смягченія; странность его заключается только въ томъ, что коренныя д и т при смягченіи принимаютъ передъ собою ш и ж. Г. Даничиъ думаетъ, что эти ш и ж суть превращенія звука j, который первоначально стоялъ за т и д. Если и допустить, что это было такъ, то какъ объяснить появленіе въ Старославянскомъ шт вмѣсто смягченныхъ ск, сч (искати шштж, изъ+чезнѣти=иштезнѣти) и жд вмѣсто смягченныхъ зг, зж (изгнати ижденж, възъ+желѣти=въжелѣти), гдѣ съ переходомъ свистящей въ шипящую сливается переходъ к и ч въ т, а г и ж въ д, и только ли въ т д переходятъ к и ч, а въ д—г и ж, или же к и ч въ шт, а г и ж въ жд, а с и з исчезаютъ и тутъ, такъ же какъ въ шпедъ вм изъшпедъ? При томъ шт и жд такъ ли только выговаривались какъ написаны, или же и какъ штш=щч и ждж (срав. Русскій выговоръ словъ: ночь, вещь, дождь, вождь, и т. п. и всякаго щ.)? и нельзя ли допустить предположенія, что этотъ выговоръ щ какъ *шши* и жд какъ *ждж* древнѣе?

Въ извѣстіяхъ о книгахъ разобраны слѣдующія новыя явленія Сербо-Хорватской литературы съ показаніемъ главныхъ достоинствъ и недостатковъ и съ приведеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ:

— Историја Српске книжевности—Стояна Новаковича: въ Бѣлградѣ. 1867: 8-а: XII + 326 (статья В. Ягича).

— Богомили, цръква Босаньска и крѣстьяни—Божидара Петрановича, въ Задрѣ. 1867, 8-а: 172 стр. (статья др. Ф. Рачскаго).

— Pregled Hrvatske poviesti—Сим. Любича, въ Рѣкъ. 1867, 8-а: 359 стр. (статья М. Месича).

Въ этомъ же отдѣлѣ дано мѣсто статьѣ др. В. Богишича о рукописи, въ которой содержится списокъ съ Записки 1551 года sulle consuetudine che sono state nel paese di Croazia da Zara fin a Nona, lequali hanno amministrato i nostri avi e proavi e noi doro di loro. Эту Записку сообщу въ другомъ мѣстѣ по списку, у меня находящемуся.

Отдѣльнымъ изданіемъ Югославянская Академія печатаетъ трудъ своего сочлена, В. Ягича: *Historija književnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga*. Отпечатана и вышла въ свѣтъ кнѣга ргува, заключающая въ себѣ обзоръ письменности Хорватской и Сербской въ древнее время (*Staro doba*): Zagreb. 1867, 8-а: 204 стр.

Сочиненіе г. Ягича начинается введеніемъ, посвященнымъ разсмотрѣнію мѣстнаго разнообразія, расселенія и числа народа вообще и въ отношеніи къ мѣстности. Все Сербское и Хорватское населеніе въ земляхъ, обитаемыхъ этимъ народомъ, г. Ягичъ принимаетъ въ 5,800,000 ч. слишкомъ, именно:

	Римско-катол.	Православ.	Магометанъ.
Въ Австрійскихъ земляхъ	1,917,729	994,512	—
» Сербіи	—	1,100,000	—
» Черной Горѣ	—	200,000	—
» Боснѣ, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.	300,000	900,000	400,000
	2,217,729	3,194,512	400,000

Всю исторію Хорватской и Сербской письменности г. Ягичъ дѣлитъ на три періода: 1. Древнее время, продолжающееся до конца XIV вѣка; 2. Среднее время—до половины XVIII вѣка; 3. Новое время.

Разсматривая древнее время, г. Ягичъ обратилъ вниманіе на слѣдующіе предметы: 1. Народный бытъ, 2. Крещеніе и первая встрѣча съ Греко-Римскимъ міромъ, 3. Подвиги Кирилла и Меѳодія, борьбы за Славянство; 4. Успѣхи письменности въ Болгаріи; 5. Богомилы, ложныя книги, народные рассказы; 6. Успѣхи образованности Хорватовъ и Сербовъ отъ XII вѣка. Въ этихъ шести главахъ дано мѣсто всему важному; не забыто даже и менѣе важное, на сколько оно извѣстно, и обозначено не только то, что непосредственно относится къ Хорватамъ и Сербамъ, но и то, что относится вообще къ Славянамъ или къ Славянамъ южнымъ, не только то, что можно считать несомнѣннымъ, но и сомнитель-

ное, при чемъ сочинитель держался своихъ особенныхъ воззрѣній и убѣжденій.

Въ главѣ первой между прочимъ дано мѣсто перечню важнѣйшихъ словъ древняго языка, касающихся быта, нѣсколькимъ указаніямъ на языческія вѣрованія, на черты и рѣзы, подъ которыми сочинитель разумѣетъ руны, на различіе Югославянскихъ нарѣчій.

Во второй главѣ обращено вниманіе на первые зачатки влияния Римской и Греческой образованности на Хорватовъ, между прочимъ относительно общественнаго строя, и на грамоты, сюда относящіяся.

Въ главѣ третьей обстоятельства дѣятельности Кирилла и Меѳодія изложены коротко, но съ добавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ или забываемыхъ данныхъ.

Въ главѣ четвертой разсмотрѣны успѣхи письменности въ Болгаріи въ отношеніи къ языку, преимущественно касательно фонетики, въ отношеніи къ азбукѣ, при чемъ сочинитель выражаетъ увѣренность, что глаголица древнѣе кириллицы, въ отношеніи къ произведеніямъ Кирилла и Меѳодія и его преемниковъ въ Болгаріи: епископа Климента, епископа Константина, Иоанна ексарха, пресвитера Григорія, в. князя Симеона, монаха Храбра и безыменныхъ, которыхъ труды сохранились въ древнихъ спискахъ.

Въ главѣ пятой дано мѣсто краткому обзорѣ ереси Богумиловъ, предположеніямъ о сочиненіяхъ и вымыслахъ попа Іереміи, соображеніямъ о ложныхъ книгахъ, притчахъ и сказкахъ, переведенныхъ или пересказанныхъ въ книгахъ и повторяемыхъ въ народѣ, о народныхъ пѣсняхъ древняго времени и о хроникѣ Діоклейской.

Въ главѣ шестой обращено вниманіе на распространеніе глаголицы въ земляхъ Хорватскихъ, какъ азбуки церковной и гражданской, на законники городскихъ и сельскихъ общинъ Далматинско-Хорватскихъ, въ которыхъ дано мѣсто и обычному праву, на уцѣлѣвшіе памятники Сербской письменности до XIII в., на значеніе Дубровника въ отношеніи къ письменности, на заслуги ар-

ієпископа Саввы, на содержаніе и языкъ древнѣйшей Сербской письменности, на Сербскія произведенія XIII—XIV вѣка, между прочимъ на труды Доментіана, Данила архієпископа, Григорія Цамблака, на хронографы и лѣтописи, на Законникъ Душана.

Сочиненіе г. Ягича написано легко, занимательно и вмѣстѣ съ тѣмъ почти постоянно безъ ссылокъ, а съ простыми указаніями на имена изслѣдователей или же и безъ нихъ. Мѣсто ихъ вѣроятно замѣнитъ общій библиографическій указатель въ концѣ сочиненія.

Судя по началу, можемъ надѣяться, что дѣятельность Югославянской Академіи будетъ не только благотворна для краевъ, для которыхъ будетъ она трудиться, но важна для Славянства вообще, между прочимъ и для насъ Русскихъ.